

СИСТЕМНО-МЫСЛЕДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К СЛУЧАЮ НЕОЧЕВИДНОГО УБИЙСТВА

Поздеев Алексей Родионович

*доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры судебной
медицины с курсом судебной гистологии ФПК и ПП ИГМА, г. Ижевск
E-mail: apozdeev@bk.ru*

SYSTEMIC-INVESTIGATIVE APPROACH TO THE CASE OF NON- OBVIOUS HOMICIDE

Pozdeev Alexey Rodionovich

*Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department
of Forensic Medicine with a course of forensic histology at the FPC and PP IGMA,
Izhevsk
E-mail: apozdeev@bk.ru*

АННОТАЦИЯ

Эффективному раскрытию и расследованию неочевидных убийств способствует системно-мыследеятельностный подход, предложенный профессором М. К. Каминским. Приведен пример с неочевидным случаем убийства, сопряженным с грубыми дефектами осмотра места происшествия и трупа на месте его обнаружения, которые не позволили своевременно расследовать преступление.

Ключевые слова: системно-мыследеятельностный подход; неочевидные убийства; расследование; специальные знания; предварительное следствие.

ABSTRACT

The effective disclosure and investigation of non-obvious murders is facilitated by the systemic investigative approach proposed by Professor M.K. Kaminskim. An example is given of a non-obvious case of murder involving gross defects in the inspection of the scene of the incident and the corpse at the scene of its discovery, which did not allow a timely investigation of the crime.

Keywords: systemic-investigative approach; non-obvious murders; investigation; special knowledge; preliminary investigation.

Криминалистика по определению Марата Константиновича Каминского, профессора кафедры криминалистики и судебных экспертиз УдГУ «обнаруживает, фиксирует, объясняет особенности мыследеятельности при взаимодействии ПД и ДВРП в процессе воссоздания в идеальной модели содержания минувшего деятельностного события и на этой основе формулирует нормы и правила этого вида мыследеятельности» [0, 0]. В случаях с неочевидными убийствами не все современные достижения криминалистики позволят максимально близко подойти к раскрытию преступления, и для оценки полученных фактов, улики требуется максимально использовать современные инновационные подходы для воссоздания минувшего деятельностного события.

Как образно отмечено профессором М. К. Каминским «Мыследеятельность по содержанию должна представлять модель человеческой деятельности, развивающейся в процессе взаимодействия ПД и ДВРП при воссоздании минувшего деятельностного события. Деятельность эта зиждется на всестороннем понимании следа не просто как объекта, а как сложной системой (этаким кентавром), в которой существуют в противоречивом единстве идеальное и материальное. Объектный подход, подход-созерцание, исключение из построения живой человеческой деятельности, субъективности препятствовали построению СЛЕДА. В противовес натурализму системно-мыследеятельностный подход, играющий роль методологических предпосылок исследования и деятельности, – это диалектико-материалистический подход. В нем есть натуральное основание и идеальное (мысленное) понимание содержания тех процессов, которые это натуральное основание породили... След всегда начинается для криминалиста с восприятия, но если этим все и заканчивается, то следа нет. Для того чтобы возник действительный след, необходимо выйти из плоскости отражательных действий, войти в плоскость мышления (которая, кстати, ортогональна плоскости действия) и решить

важнейшую задачу слепообразования – задачу знаковомещения» [0, 0].

В ситуациях, когда казалось объективная истина невозможна, системно-мыслительный подход позволяет пролить свет на значимые события совершения преступления. Известно, что дефекты в ходе осмотра места происшествия и трупа на месте его обнаружения в последующем пагубно отражаются на конечном результате раскрытия и расследования преступлений против личности [0, 0]. Продемонстрируем на следующем примере. По материалам дела (КП №12-2010) известно, что погибший после того, как от него вышла подозреваемая А., на лестничной площадке увидел подозреваемого В., быстро закрыл дверь. На просьбы, крики открыть дверь, молодой человек не реагировал и дверь не открывал. Спустя около 30 минут в квартире раздался грохот, похожий на падение мебели, после которого наступила тишина. В квартире на месте происшествия полиция оказалась только спустя два часа по причине, что ждали хозяйку квартиры с ключом. Первоначальная версия при проведении осмотра места происшествия была связана с самоубийством молодого человека, что в последующем привело к множеству дефектов, приведших к невозможной утрате необходимых доказательств. В последующем рассматривались версии убийства (ст. 105 УК РФ, ч.4 ст. 111 УК РФ), доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Невозможность попасть в квартиру в течение двух часов после случившегося, когда имелся дополнительный вход по пожарной лестнице, на тот период следствием не рассматривалась. Дополнительно было возбуждено уголовное дело в отношении сотрудника полиции (по ст. 158 УК РФ), укравшего с места происшествия у погибшего дорогой сотовый телефон.

В ходе осмотра места происшествия схема места происшествия не составлялась. Не было отражено на момент осмотра заперто ли окно, выходящее на балкон, или оно было просто прикрыто (в последующем возникла версия убийства и возможность проникновения в квартиру через окно с находящейся рядом лестницей, «лаза», ведущего к соседям, подозреваемому В. и лестнице, вход на которую из показаний сотрудников МЧС был открыт). Были изъяты

следы пальцев рук с бутылки из-под пива, которая затем исчезла, и дактилоскопия их не проводилась. Ножи на месте происшествия не описаны. При этом рукоять ножа, находящаяся в теле трупа, описанная в протоколе осмотра места происшествия, не соответствовала описанию ножа при осмотре трупа в танатологическом отделе. «В лобно-височной области справа над скуловой костью из черепа торчит рукоятка ножа с чёрными пластмассовыми накладками, на 3-х белых заклёпках, выемка под руку со стороны заточки», а в протоколе осмотра места происшествия описан нож «с рукояткой из материала тёмно-коричневого цвета с 2-мя заклёпками». В фототаблице детальная съёмка не проведена. Детально не описаны следы крови – дорожка следов крови «около 6 метров», что затруднило объяснение нахождения тела трупа у входной двери от места, где предположительно получены повреждения. Сама кровь не изымалась, что исключало возможность ее идентификации с трупом и возможным преступником. При описании повреждений на трупе выявлено следующее. «На лице горизонтальные и вертикальные подтеки бурого вещества из раны. Обильные наложения бурового вещества на теле, кистях рук. В лобно-височной области справа над скуловой костью из черепа торчит рукоятка ножа с черными пластмассовыми накладками, на 3-х белых заклёпках, выемка под руку со стороны заточки. Длина рукоятки 12 см. Направление оси справа-налево, почти горизонтальное, несколько спереди-назад. Длина лезвия ножа 15,7 см сужается у конца, с односторонней заточкой. Ширина лезвия ножа у основания 2,5 см, без заточки. Толщина лезвия 0,15 см с прямоугольным обушком. В лобно-височной области справа косо-расположенная рана длиной 2,5 см, длинник 11 и 5 часов условного циферблата часов. Края раны ровные, с незначительным осаднением у нижнего края. Концы раны прямоугольной формы шириной 0,15 см. Внутреннее исследование: кожно-мышечные лоскуты головы желто-розового цвета с кровоизлиянием во круг раны красного цвета. Толщина костей на распиле 0,6-0,2 см. Перелом чешуи правой височной кости прямоугольной формы 2,5-0,15 см по ходу раневого канала с трещинами у концов. Твердая мозговая оболочка белая, гладкая, блестящая. При судебно-химическом исследовании

этиловый спирт не обнаружен. При судебно-гистологическом исследовании головной мозг: неравномерное кровенаполнение, по краю препарата группы эритроцитов с неглубоким проникновением их в вещество головного, отек и дистрофические изменения нейронов на всем протяжении среза. Судебно-медицинский диагноз: «Проникающая колото-резаная рана головы в лобно-височной области справа с повреждением головного мозга, переломом правой височной кости. Кровоподтек на шее слева с переходом на заушную область и мелкоочаговые кровоизлияния в кожу красного цвета. Кровоизлияние в кожу в области левого плечевого сустава. Кровоизлияние в кожу по наружной поверхности левого колена. На ладонной поверхности ногтевой фаланги второго пальца левой кисти поверхностная резаная рана». Указание на выявленные дефекты в ходе осмотра места происшествия и трупа привели к замене следователей в отделе и повторному привлечению специалистов и экспертов. Непосредственное обращение к руководителю следственного комитета по Удмуртской республике приводило к возобновлению уголовного дела, однако утерянные следы не позволили завершить начатое расследование в силу дефектов, допущенных при первичном его исследовании места происшествия и трупа.

Криминалистическое мышление по принятию управленческих решений отличается маятниково-колебательным характером: от следа к движениям, действиям, средствам, задачам, преступной деятельности. «Вместе с колебаниями «след-действие-субъект» и «субъект-действие-след» «маятник» криминалистического мышления движется в плоскости Г. Гросса «от настоящего к прошлому» и от «прошлого к настоящему», и можно добавить «к будущему», оставаясь в рамках логической формулы «если ..., то» [0].

В описанной ситуации оставленные следы давали повод к выдвижению версии о совершении преступления, путем проникновения через лаз и нанесения смертельного удара в голову, что было косвенно подтверждено при анализе имеющихся материалов первичного судебно-медицинского исследования тела погибшего, материалов допросов участников данного события. Такой системно-

мыследеятельный подход помогает объяснить особенности слепообразования в процессе воссоздания в идеальной модели содержания минувшего действительного события, выстроить достоверную версию и приблизиться к установлению объективной истины.

Список литературы

1. Витер В. И., Поздеев А. Р., Вавилов А. Ю. Судебная медицина. Учебник и практикум. Сер. 76 М. : Юрайт. 2020. 315 с.

2. Жиделев Г. В., Прошутин В. Л., Антонов О. Ю., Поздеев А. Р. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения. Саратов. 2018. 63 с.

3. Каминский М. К. Вульгарный материализм и его пагубность для криминалистики и криминалистического образования // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2016. Т.26. №4. С. 126-130.

4. Каминский М. К. Криминалистическое учение о механизме преступления, способах его подготовки, совершения и сокрытия // Криминалистика: учебник под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, И. М. Лузгина, в 3-х т. М. 1995. т. 1. С. 78-95.